

**ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ
ЦЕНТР МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ**

На правах рукописи

БЕКБОСЫНОВА САНДУГАШ САНСЫЗБАЕВНА

**ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР И ТЕРРОРИЗМ
В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.
ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Автореферат диссертации

На соискание ученой степени кандидата политических наук

Специальность 23.00.04 –

Политические проблемы международных отношений и глобального развития

Научный руководитель:
Доктор политических наук
А. В. Митрофанова

**Москва
2007**

Работа выполнена в Центре мировой экономики и глобальных проблем
Дипломатической академии МИД России

Научный руководитель:

**Митрофанова Анастасия
Владимировна,**
доктор политических наук

Официальные оппоненты:

Штоль Владимир Владимирович,
доктор политических наук, профессор
Мельков Сергей Анатольевич,
доктор политических наук

Ведущая организация:

**Российская академия
государственной службы при
президенте РФ**

Защита состоится «_____» _____ 2007 года в _____ часов
на заседании диссертационного совета к 209.001.01 в Дипломатической
академии МИД России по адресу: г. Москва, большой Козловский пер., дом 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Дипломатической
академии МИД России.

Автореферат разослан «_____» _____ 2007 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
кандидат политических наук

А.Е. Тарасов

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Изменения казавшегося долгое время неизблемым миропорядка, привело к возникновению новых терминов и концепций, а также новых угроз национальной, региональной и глобальной безопасности. В современном сознании появилось понятие “международный терроризм”.

Терроризм имеет глубокие исторические, социально-экономические и политические корни, однако, неприемлем односторонний подход к выводам о его происхождении или причинах, таких как принадлежность террористов к мусульманам. Терроризм, безусловно, существовал и ранее (достаточно вспомнить ИРА, ЭТА, «Красные бригады» или ряд палестинских организаций). Однако его политическое значение оставалось ограниченным, а воздействие на определение тенденций глобального развития было минимальным. В политическом плане он являлся частью социально-политического ландшафта отдельных стран и регионов мира и не мог оказать серьезного влияния на международно-политические процессы в целом. Вспышка терроризма на сегодняшний день связывается, прежде всего, со стремлением представителей исламской цивилизации переломить неблагоприятные, с их точки зрения, тенденции развития мировой политики и мировой экономики посредством мощной религиозно окрашенной антиглобалистской риторики и актов разрушения символов западной цивилизации.

На протяжении XX века в социальных и политических науках преобладала идея ослабления роли религии в жизни общества. Основные версии этой идеи - теория модернизации и теория секуляризации. Они базируются на постулате: эпоха религиозных войн позади; поэтому влияние ислама на внутреннюю и внешнюю политику мусульманских государств падает. Однако в период от 1-й мировой войны до 1970-х гг. ислам играл значительную роль в антиколониальных движениях и региональных конфликтах, а на конференции 1969 г. в Рабате главами государств и правительств 22 мусульманских стран была создана Организация Исламская конференция. В 1979 г. произошла исламская революция в Иране. После этого правительства мусульманских стран стали интенсивнее обращаться к исламу как основанию политики. Это вызвало замешательство в научных и политических кругах США и СССР. Начался поиск ответа на вопросы: какова роль ислама в политике? является ли ислам угрозой светским государствам? Окончательного и общепризнанного ответа на эти вопросы нет. Зато

положительный ответ на вопрос, является ли исламский терроризм угрозой, принял форму идеологии. Ее яркий пример - теория С.Хантингтона о столкновении цивилизаций. Под влиянием событий 11 сентября 2001 г. тема исламизма и терроризма заполонила СМИ и приобрела статус интеллектуально-политической моды. В этой ситуации указанные вопросы обострились. Сегодня для многих исследователей очевидно: теоретическое решение проблемы исламизма и терроризма затруднено. Социально-политический контекст превалирует над аналитическими принципами, а варианты решений обычно ограничены отдельными аспектами проблемы. Политический заказ порождает множество некорректных обобщений и псевдотеоретических конструкций. Анализ данных трудностей определил содержание исследования.

Цель исследования: показать, что, несмотря на наличие исламского вектора в международном терроризме, ответственность за это несет идеология исламизма, а не ислам как религия, который сам по себе является проповедью мира и толерантности. Отсюда вытекают основные **задачи** исследования:

- описать феномен международного терроризма;
- обозначить исламский вектор в международном терроризме;
- дать оценку понятию исламизма;
- описать различные организационные формы исламского активизма;
- показать, что источником исламского вектора является не ислам как религия, а идеология исламизма.

Объектом исследования является международный терроризм.

Предметом - исламский вектор международного терроризма.

Теоретические и методологические основы исследования.

Исследование носит междисциплинарный характер, объединяя подходы таких наук как, теоретическая политология, политическая социология, политическая антропология и др. Междисциплинарный характер исследования обусловлен сложностью поставленной цели.

При анализе различий между исламом и исламизмом преобладал сравнительный подход, в ряде случаев (например, при описании происхождения международного терроризма) дополненный историческим анализом.

Теоретические выводы, касающиеся современного состояния международных отношений, были сделаны на основе работ таких ведущих исследователей (в том числе и из Дипломатической академии) как Е.П.Бажанов,

А.Г.Задохин, В.Ф.Ли и др.¹. Большое влияние на понимание автором современных проблем мировой политической системы оказали также работы И.А. Василенко, Э.А. Галумова, Г.А. Рудова, А.Д. Шутова, А.В. Митрофановой и других ученых².

В основание нашего исследования легли аналитические работы таких ведущих специалистов по проблеме терроризма (в том числе – религиозного) как У. Лакер, Б. Хоффман, Марк Юргенсмайер и другие исследователи.³

Методы исследования включают также анализ научной и публицистической литературы, материалов СМИ, визуальных источников и т.д. Для обоснования выводов исследования использовались статистические и социологические данные, полученные ведущими российскими и зарубежными исследовательскими центрами.

Степень разработанности проблемы. Понятие исламизма и международного терроризма используется в работах многих авторов. В анализе понятия «исламизм» можно выделить несколько тенденций. Одной из них является онтологизация понятия «исламизм» (работы Л.С.Васильева, И.П.Добаева, А.А.Игнатенко, Б.Лоуренса, А.В.Малашенко, Д.Б.Малышевой,

¹ Бажанов Е.П. Актуальные проблемы международных отношений. Т. 1-3. М.: Научная книга, 2002-2003; Бажанов Е.П. Современный мир. М.: Научная книга, 2004; Задохин А.Г. Внешняя политика России: национальное сознание и национальные интересы. М.: Дипломатическая Академия, 2002; Лебедева М.М. Мировая политика. М., 2003; Ли В.Ф. Теория международного прогнозирования. М.: Научная книга, 2002; Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2002 и др.

² Василенко И.А. Политические процессы на рубеже культур. М.:УРСС, 1998; Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. М.: Известия, 2003; Рудов Г.А. Я сердцем русский, духом евразиец. М., Бишкек: Эркин-Тоо, 2002; Шутов А.Д. На руинах великой державы или Агония власти. М.: Вече, 2004; Митрофанова А.В. Политизация «православного мира». М.: Наука. 2004 и др.

³ Hoffman B. Inside Terrorism. N.Y.: Columbia University Press, 1998 (русский перевод: Хоффман Б. Терроризм: взгляд изнутри. М., 2003); Laqueur W. Interpretations of Terrorism - Fact, Fiction and Political Science // Journal of Contemporary History. January 1977; Juergensmeyer M. Terror in the Mind of God: The Global Rise of Religious Violence. Berkeley: Univ. of California Press, 1999; The Terrorism Reader. Ed by David Wittaker. L., N.Y.: Routledge. 2001; Замковой В.И., Ильчиков М.З. Терроризм - глобальная проблема современности. М., 1996; Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. М., 1990; Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991; Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999; Чекалин В.И. Современный ближневосточный терроризм: идеология, практика и перспективы. М., 1992; Ландабасо Ангуло А., Коновалов А. Терроризм и этнополитические конфликты. Книга первая. Из истории басков. Книга вторая. Терроризм сегодня. М., 2004; Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000; Терроризм. Правовые аспекты борьбы. Нормативные и международные правовые акты с комментариями. Научные статьи. М, 2005; Терроризм и контртерроризм в современном мире. М., 2003; Терроризм в современном мире. Истоки, сущность, направления и угрозы. М., 2003; Терроризм - угроза человечеству в XXI веке. Антология. М.: Институт Востоковедения РАН, Крафт+, 2003.и пр.

С.Хантингтона и др.)¹. В рамках данного подхода к проблеме социально-философский анализ подменяется аксиологическим: ислам фигурирует как главная ценность Востока, в отличие от западного христианства. В итоге анализ ислама как социального факта маскируется рассуждениями о культурно-цивилизационных различиях между миром ислама и миром Запада. Следующая тенденция выражается в стремлении отдельных исследователей к деидеологическому анализу исламизма и связи его с международным терроризмом. (Труды С.Э.Бабкина, В.Е.Донцова, А.В. Кудрявцева и др.)². Другая тенденция связана с реализацией т.н. полицейского подхода к проблеме исламизма. Этот подход отражает мотивацию и логику действий властей в отношении религиозной оппозиции: критерий угрозы существующему режиму становится основным при классификации политических и общественных организаций и неформальных групп. В рамках данного подхода работают такие отечественные исследователи, как В.Х.Акаев, С.Е.Бережной, А.Б.Борисов, И.П.Добаев, П.В.Крайнюченко и др.³ Наиболее распространенной тенденцией

¹ Васильев Л.С. История религий Востока. М.,1983; Добаев И.П. К вопросу о типологии радикального исламского движения // Центральная Азия и Кавказ. № 3. 2002 и другие работы; Игнатенко А.А. Халифы без халифата. М.: 1988; 147. Lawrence V. Defenders of God: the Fundamentalist Revolt against the Modern Age. S.F.: Harper and Row, 1989; Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М.: 2001; Малашенко А.В. Ислам в политике и политика в исламе//Азия и Африка сегодня. 1991. № 8; Малашенко А.В. Исламское возрождение в современной России - М.,1998; Малышева Д.Б. Исламско-фундаменталистский проект в реалиях современного мира // Мировая экономика и международные отношения, 1999. № 7; Малышева Д.Б. Братья-мусульмане как идейно-политическая сила в арабском мире // Идеино-политические течения в арабских странах. М.: ИНИОН, 1983; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций? // Полис. № 1. 2004.

² Бабкин С.Э. Религиозный экстремизм в Алжире. М.; 2001; Донцов В.Е. Современные исламские движения и организации на Ближнем Востоке в системе международных отношений. М.: ДА МИД, 2001; Кудрявцев А.В. Ислам на Северном Кавказе // Постсоветское мусульманское пространство: Религия, политика, идеология. М.: 2004; Haddad Y. Y. Islamist perceptions of U.S. policy in the Middle East // The Middle East and the United States: a Historical and Political Reassessment. Ed. by David W. Lesch. Trinity University, Westview Press, 1996; Кальвокоресси П. Мировая политика 1945-2000. в 2 т. М.: Международные отношения, 2003; Видясова М.Ф., Умеров М.Ш. Египет в последней трети XX века. Опыт либерализации экономики и политической системы. М., 2002.

³ Акаев В.Х. Религиозно-политический конфликт в Чеченской республике Ичкерия // Центральная Азия и Кавказ. № 4. 1999; Бережной С.Е., Добаев И.Л., Крайнюченко П.В. Ислам в современных республиках Северного Кавказа. Ростов-на-Дону: 2002; Борисов А.Б. Роль ислама во внутренней и внешней политике Египта (XX век). М.: 1991; Медведко Л.И., Германович А.В. Именем Аллаха. Политизация ислама и исламизация политики. М.,1988; Микульский Д.В. Актуальные проблемы современной мусульманской общественной мысли. М., 1990; Милославская Т.П. Деятельность "Братьев-мусульман" в странах Востока. - М.,1982; Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. М., 1986; Сюкияйнен Л.Р. Шариат и мусульманско-правовая культура. - М., 1997., Тегин Ю.Л., Филоник А. О. Исламский экстремизм в Египте.(70-е годы) \ \ Ислам: проблемы идеологии, права политики и экономики.

является разработка проблемы исламизма и его связи с международным терроризмом в соответствии с установками цивилизационного подхода. Данный подход характерен для большинства западных исследователей. Причины радикализации исламистских движений усматриваются в их антизападной направленности, а причины исламизма объясняются спецификой мусульманской культуры. На наш взгляд, построение теории исламизма и его связка с терроризмом невозможна без интеграции результатов исследований в рамках всех перечисленных подходов.

При анализе деятельности международных исламских террористических организаций использовались работы на арабских и других восточных языках, а также переводы этих работ на русский язык¹. Это позволило расширить исследовательский кругозор автора.

В диссертации использованы отечественные и американские периодические издания. Отечественные представлены, в основном, изданиями Института Ближнего Востока (монографии, тематические сборники, выпуски «Ближнего Востока и современности», журнал «Восток»), материалами (монографии, сборники) ИППК при РГУ. Американские источники (помимо монографий Б.Льюиса и С.Хантингтона) представлены статьями, опубликованными в ведущих научных изданиях *Foreign Affairs* и *Current*

М., 1985; Esposito J.L. *The Islamic Threat: Myth or Reality*. N.Y., 1992; Ibrahim S. E. *Anatomy of Egypt's Militant Islamic Groups* // *International Journal of Middle East Studies*. L.; N.Y. 1980. Vol. 12; Mitchel PR. *The Society of the Muslim Brothers*. L., 1969., Watt W.M *A Short History of Islam*. Oxford, 1996., Fakhry M. *A Short Introduction to Islamic Philosophy, Theology & Mysticism*.

¹ М.Дж. Барут. *Аль-Харакат аль-Исламийя ар-Рахина*. Лондон-Бейрут, 1994; Рафаат Сайд. *Терроризм (аль-Ирхаб)* - Каир, 1995; Рафаат Сайд. *Хасан аль-Банна*. (Основатель Ассоциации "Братья-мусульмане". Когда...как...и почему?...). Каир, б.г.; Ю.ас-Сейид. *Братья-мусульмане (аль-Ихван аль-муслимун)*. Каир, 1999; аль-Ахзаб ва-ль-харакат ва-ль-джамаат аль-исламийя. (Исламские партии, движения и группы. Арабский центр стратегических исследований. В 2-х томах. Дамаск, 2006; Аммар М. ал-Фарвда ал-гайба. Ард ва хивар ва такиййим. ал-Кахира, 1980., Асакир, Абд аль-Фаттах. Аль-хакаик би-ль-васаик ан джамаат аль-Ихван аль-муслимин. (Документальные свидетельства о группировке "Братьев-мусульман") Каир, 1996; ал-Бути Мухаммад Сайд Рамадан. Хака-за фа-л-над'у ила-л-ислам /б.м./; Зинну М.Дж. *Путь спасшейся группы и победоносной общины*. Баку, 1996; Зинну М.Дж. *Столпы ислама и веры*. М.,1992; Ибн Таймийя Таки ад-Дин. *ас-Сияса аш-шар'ийя*. Каир, 1971; аль-Кардави Ю. *Аль-Халль аль-ислами фарида ва дарура*. Бейрут, 1974; Кутб С. *Аль-адаля аль-иджтимаийя фи-ль-ислам (Социальная справедливость в исламе)*, 1967. [б.м.]; Кутб С. *Мааллим фиг-тарик (Вехи на пути)*. Б.м., б.г.; Кутб С. *Сражение между исламом и капитализмом*. Каир, 1951; Маудуди А.А. *Ислам сегодня*. М., 1992; Маудуди А.А. *Образ жизни в исламе*. М, 1993; Маудуди А.А. *Основы ислама*. М., 1993; Лари С.М.Р.М. *Западная цивилизация глазами мусульманина*. Баку, 1992; Якан Ф. *Ислам: идеи, движения, перемены*. М., 1992; Тагаев М. *Повстанческая армия имама*. Киев, 1998.

History, а также размещенных на сайте института MEMRI (Middle East Media Research Institute).

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- Предпринято комплексное исследование исламского фактора в международном терроризме.
- Выделены причины трансформации международного терроризма в одну из важнейших глобальных проблем современности.
- Выявлены причины (группы причин) активизации исламского фактора в международном терроризме.
- Классифицированы факторы, благодаря которым религиозно-мировоззренческие конструкции в исламе встраиваются в контекст целей и задач текущей политики.
- Дано всеобъемлющее описание понятия «исламизм», проведено различие между исламским радикализмом, экстремизмом и терроризмом.
- В научный оборот введены новые источники, ранее недоступные другим ученым.

Практическая значимость диссертации определяется возможностью использовать полученные соискателем результаты в ходе борьбы с международным терроризмом, в частности, с его исламским вектором. Они также могут служить основанием внутригосударственной политики борьбы с терроризмом. Диссертацию можно использовать в качестве учебного пособия для курсов, касающихся проблем исламского фактора в терроризме.

Апробация работы. Диссертация была апробирована на научной конференции, посвященной исламу, в Южно-Казахстанской области г. Шымкенте в сентябре 2006 г., а так же на научно-практической конференции «Гармонизация межконфессиональных отношений в Республике Казахстан» которая проходила 19,20 марта 2007 г., в г.Шымкенте.

2. СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность работы, указывается цель и задачи исследования, приведены его теоретические и методологические основания, сформулирована новизна.

Первая глава диссертационного исследования, под названием «Международный терроризм в современном мире» посвящена общему анализу проблемы терроризма в мировом масштабе. Параграф первый – «Проблема определения понятия «терроризм»» содержит несколько таких определений:

Федеральный закон РФ о противодействии терроризму: Идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий¹.

Определение госдепартамента США: Заранее обдуманное, политически мотивированное насилие, осуществляемое против невоенных целей субнациональными группами или неизвестными лицами, обычно с намерением повлиять на публику².

Определение правительства Великобритании: Осуществление или угроза осуществления, для достижения политических, религиозных или идеологических целей, действия, которое предполагает значительное насилие против личности или собственности³.

Определение Брюса Хоффмана: Намеренное создание и использование страха путем применения насилия или угрозы насилия ради достижения политических изменений⁴.

Существуют определения терроризма, насчитывающее шесть и более признаков. Автор полагает, что такие определения являются малопродуктивными, так как не отражают необходимых и существенных характеристик явления.

В то же время американский ученый Алекс Шмид сумел проанализировать 109 определений терроризма, и выяснил, что они включали следующие элементы:

«Насилие, применение силы» – в 83,5 % случаев.

«Политический» - в 65 % случаев.

«Подчеркнутый страх, террор» - в 51 % случаев⁵.

На эти характеристики, полагает диссертантка, можно ориентироваться, чтобы выработать максимально компактное определение терроризма, отражающее его необходимые и существенные характеристики.

В результате анализа многочисленных определений, автор приходит к рабочему определению терроризма как **системы насильственных действий, совершенных неправительственной организацией с политическими или**

1 Проект Федерального закона о противодействии терроризму. Принят Государственной Думой в первом чтении 17 декабря 2004 года. 20 сентября 2005 находилось в Интернет по адресу: <http://www.akdi.ru/gd/proekt/095957GD.SHTM>

² The Terrorism Reader. Ed by David Wittaker. L., N.Y.: Routledge. 2001. P. 6

³ Там же

⁴ Hoffman B. Inside Terrorism. N.Y.: Columbia University Press, 1998. P. 43

⁵ Хоффман Б. Терроризм: взгляд изнутри. М., 2003. С.42

идеологическими целями. В диссертации подчеркнуто, что терроризм является одной из многих форм политически мотивированного насилия. Подчеркнуто также, что террористов следует отличать, с одной стороны, от партизан (повстанцев), а с другой – от обычных преступников. В то же время, отмечает автор, между терроризмом и уголовной преступностью нет непроходимой стены. Нет непроходимой грани и между государственным террором и терроризмом.

В современном терроризме автор выделяет следующие направления:

1) Социальный терроризм, преследующий цель коренного или частичного изменения экономического и политического строя своей страны;

2) Националистический терроризм, включающий в себя организации этносепаратистского толка и организации, поставившие своей целью борьбу против экономического и политического диктата инациональных государств и монополий.

3) Религиозный терроризм (сегодня наиболее актуальный для стран Центральной Азии и Кавказа).

Эти разновидности терроризма, показывает автор, редко выступают в чистом виде. Националистический терроризм часто переплетается с религиозным, при этом во многих случаях заимствуя идеи, лозунги, аргументы у терроризма социального. Однако именно религиозный терроризм постепенно распространяется на территорию центрально-азиатского региона и, прежде всего – в Ферганской долине, на юге Казахстана, Киргизии.

Повествуя далее об истории терроризма, автор пишет, что Ближний Восток стал если не колыбелью террора, то, во всяком случае, благодатной почвой его проявления почти на всех этапах своей истории в силу того, что этот регион был и остается перекрестком цивилизационных потоков, менявших государственные границы и зоны господства религий, оставляя каждый раз при очередном крахе империй и государств материально-религиозные предпосылки для новых бесконечных столкновений. Считается, что «одну из самых ранних в истории террористических группировок составляли сикарии, прекрасно организованная секта, действовавшая в Палестине в 66-73 годах н.э.»¹.

В параграфе втором, «Понятие и признаки международного терроризма», автор доказательно утверждает, что в последнее время проблема международного терроризма превратилась в одну из острейших глобальных

¹ Лакер У. Истоки терроризма. Цит.по: Е. Кожушко. Современный терроризм. Анализ основных направлений. Минск: Харвест, 2000. С. 47-59

проблем современности, связанных со сферой международных отношений. Эта трансформация обусловлена, следующими причинами:

Во-первых, международный терроризм получает все более широкое распространение в планетарном масштабе. Он проявляется как в регионах традиционных международных конфликтов (например, Ближний Восток, Южная Азия), так и развитых и благополучных государствах (в США и Западной Европе).

Во-вторых, международный терроризм представляет серьезную угрозу для безопасности отдельных государств и всего мирового сообщества в целом.

В-третьих, для борьбы с международным терроризмом не достаточно усилий одной великой державы или даже группы высокоразвитых государств. Преодоление международного терроризма требует коллективных усилий всего мирового сообщества.

В-четвертых, все более явной становится связь современного феномена международного терроризма с другими актуальными глобальными проблемами современности.

К последней причине автор относится с огромным вниманием, так как проблема международного терроризма связана с основными сферами жизнедеятельности мирового сообщества и социумов отдельных стран: политикой, национальными отношениями, религией, экологией, преступными сообществами и т.п. Эта связь получила отражение в существовании различных видов терроризма, к которым относят: политический, националистический, религиозный, криминальный и экологический терроризм¹.

В третьем параграфе первой главы – «Современные тенденции в международном терроризме и борьба с ним» - автор демонстрирует, что, хотя на протяжении многих лет мотивация терроризма почти всегда была идеологической, сейчас идеологические обоснования сменились религиозными, что привело к существенным сдвигам в организационной структуре террористических организаций, которые требуют пересмотра сложившихся подходов к терроризму.

Прежде всего, терроризм из локального все более превращается в глобальное явление. Религиозные организации придерживаются конкретной территориальной стабильности и «привязки»; они оперируют во всем мире, на всех континентах.

¹ Босин Ю.В. Роль и соотношение исламского и этнического факторов во внутриафганском конфликте // Ислам и политика. М.: 2001.

Во-вторых, терроризм в значительной степени депрофессионализировался, появился так называемый «любительский терроризм». Террористические акты стали совершать люди, либо не принадлежащие ни к каким организациям, либо входящие в слабо структурированные сообщества.

В-третьих, усилилась жестокость действий террористов, и возросло число их жертв. Это связано с тем, что для религиозного сознания война воспринимается как «священная», как земное отражение столкновений между добром и злом в потустороннем мире.

Автор показывает, что обсуждение международного терроризма в органах ООН выявило отсутствие единого понятия этого явления, как в отношении объекта, так и в отношении субъекта террористического акта, подпадающего под действие международного права. Есть значительное различие в определении состава террористического акта, не обозначен круг лиц, которым по международному праву следует предоставить защиту от террористического акта, не указаны основания, в силу которых предоставляется такая защита, так же как не определено содержание этой защиты. В отношении разработки новых норм, касающихся борьбы с террористическими актами, в науке международного права имеются различные точки зрения.

Проблема противодействия международному терроризму находится в центре внимания ООН с начала 1970-х годов. После того, как в 1972 году на Олимпиаде в Мюнхене членами арабской террористической организации «Рука черного сентября» было убито 11 израильских спортсменов, генеральный секретарь ООН Курт Вальдхайм заявил, что ООН не может больше оставаться в стороне от проблемы терроризма. Однако многие арабские и африканские государства выступили против выработки единого международного подхода к терроризму, так как это, по их мнению, не позволит разделить терроризм и ведение национально-освободительной борьбы. Основным аргументом заключался в том, что террористами называют борцов за свободу все режимы, которым они противостоят. Было заявлено, что ООН хочет лишить народы мира единственного оружия для противостояния колониализму и империализму.

Выступая в ноябре 1974 года перед Генеральной Ассамблеей ООН, лидер Организации освобождения Палестины Ясир Арафат сказал: «Различие между революционером и террористом пролегал в причине, по которой они борются. Тот, кто стоит за правое дело и борется за свободу и освобождение своей земли

от оккупантов, поселенцев и колониалистов, не может быть назван террористом»¹.

В результате ООН так и не выработала единого определения терроризма и не создала Всеобъемлющей конвенции о борьбе с терроризмом (ее проект находится на согласовании уже 10 лет, после того как в 1996 году он был инициирован Индией) Ближе всего к определению терроризма подходит Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, которая говорит о деянии, направленном на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население или заставить правительство или международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения.

Конвенция о борьбе с финансированием терроризма является, в отсутствие Всеобъемлющей конвенции, главным документом, призванным ликвидировать пробел в международном законодательстве. Конвенцией предусматривается ответственность за деяния, связанные с финансированием террористов. Государства - участники Конвенции - обязуются оказывать друг другу возможно широкое содействие в связи с финансированием терроризма. Пунктом 2 статьи 12 предусматривается, что государство-участник не может отказать в просьбе о взаимной правовой помощи на основании банковской тайны. На участниках конвенции лежит обязательство разрабатывать и принимать такие меры, которые заставляли бы финансовые институты уделять особое внимание подозрительным операциям с деньгами и сообщать о них.

Конвенция требует от компетентных служб государств установления специальных каналов связи с целью быстрого и надежного обмена информацией по преступлениям, связанным с финансированием терроризма. От государств также требуется конфискация средств, которые были использованы для совершения преступлений.

Как отмечено в диссертации, отсутствие единого определения терроризма и Всеобъемлющей конвенции по терроризму не является препятствием для противодействия терроризму со стороны ООН. Борьба ООН с международным терроризмом имеет не только правовую основу, но и практическую плоскость. После террористических актов 11 сентября 2001 года был учрежден Контртеррористический комитет Совета Безопасности (КТК СБ. ООН),

¹ Hoffman B. Inside Terrorism. N.Y.: Columbia University Press, 1998. P.26

который является инструментом мониторинга выполнения государствами обязательств по борьбе с международным терроризмом.

Вторая глава диссертации названа «Исламский вектор международного терроризма». В ее первом параграфе («Причины активизации террористической деятельности») основное внимание уделено причинам активизации террористической деятельности в странах зоны распространения ислама. Автор приводит в качестве примеров многочисленные организации и группы.

Первая группа причин связана с неприятием определенными слоями общества западной модели политической системы. В качестве альтернативы выдвигается модель исламской формы правления. Но поскольку в обществе отсутствуют демократические механизмы, а аппарат подавления силен, выбирается метод террора.

Вторая группа причин имеет палестинские корни происхождения. Провалившиеся военные попытки со стороны ряда мусульманских стран стереть Израиль с лица земли привели к замене действий регулярных частей мусульманских стран действиями специальных подразделений, оформленных в ряде случаев в светские или исламские экстремистские организации и фронты, или выразились в системной военно-финансовой поддержке религиозных группировок, ориентированных на террор в отношении Израиля.

Третья группа причин, приведших к появлению религиозных экстремистских организаций, практикующих террор, связана с вторжением Советского Союза в Афганистан в 1980-е годы и методами действий советских войск и их местных союзников в таком обществе, как афганское.

Четвертая группа причин активизации и хронического характера террористической деятельности исламских экстремистских организаций представлена неурегулированными постколониальными территориальными конфликтами и региональной напряженностью, возросшей в связи с постепенным уменьшением роли ООН в вопросах международного мира и безопасности и утверждением однополярной системы в международных отношениях.

В следующем параграфе, «Международный терроризм на примере деятельности «Аль-Каиды»», осуществлен подробный анализ отдельного случая появления и развития международной исламской террористической организации. «Аль-Каида», пишет автор, возникла на фоне всеобщей нестабильности в регионе. Усама бен Ладен, создал ее в 1988 году из числа ветеранов афганской войны. Основной целью организации стало ниспровержение светских режимов в исламских государствах и установление

основывающегося на шариате исламского порядка. «Аль-Каида» стала рассматривать США в качестве главного врага ислама. Появилось новое направление террористической деятельности организации: помощь мусульманским повстанцам и террористам, ведущим вооруженную борьбу во множестве стран мира. Боевики-афганцы Бен Ладена стали принимать участие в конфликтах на территории Индии, стран АТР, СНГ, бывшей Югославии.

С 1994 года основной базой бен Ладена становится Судан, в котором он создает многочисленные предприятия, делает инвестиции в промышленность, дорожное строительство, банковское дело и т.п. Предприятия приносят Усама бен Ладену доход в десятки миллионов долларов, что позволяет содержать значительный контингент террористов. В мае 1996 года правительство Судана вынудило бен Ладена покинуть страну. С этого времени он вновь обосновался в Афганистане. «Аль-Каида» рассматривает все происходящее на Ближнем Востоке как борьбу правоверных мусульман, с одной стороны, и еретиков и безбожников - с другой. После размещения американских войск в 1991 году на территории Саудовской Аравии к врагам ислама Усама бен Ладен стал относить как умеренные исламские режимы (Саудовская Аравия и т.п.), так и США. Присутствие войск США в Саудовской Аравии рассматривается бен Ладеном как новый крестовый поход христианского Запада против мусульманского Востока, как оккупация святых мест, что является дополнительным мотивом антиамериканских настроений.

В феврале 1998 года Усама бен Ладен, объявил о создании объединенной организации исламских террористов «Исламский международный фронт борьбы против евреев и крестоносцев». Его учредителями стали также несколько египетских, пакистанских и других групп. Эти организации и прежде координировали деятельность, но, как подчеркивает автор, не имели единых структур управления. Каждая организация самостоятельно определяла объекты для нападений. Сотрудничество осуществлялось на уровне проведения боевых операций, но организации действовали автономно. С созданием «Международного Фронта» отношения были коренным образом реорганизованы. Теперь организация управляется более жестко, что увеличивает эффективность боевых операций «Фронта».

Организация Ладена стремится осуществлять террористические операции против американских граждан в любой стране мира. При этом преследуется двоякая цель: деморализуя американцев, заставить их отказаться от вмешательства в дела мусульманских стран; воздействовать на правительства стран Персидского залива с целью заставить арабов отказаться от поддержки

США. «Фронт» стремится радикализовать существующие группы исламистов, и создавать таковые в странах, где они до сих пор отсутствовали.

Третий параграф второй главы – «Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма» - посвящена подробному анализу ваххабитской идеологии и практики. Хотя в узком смысле слова термин «ваххабизм» означает учение, сформулированное в XVIII в. аравийским религиозным реформатором Мухаммедом. Ибн Абд аль-Ваххабом из Неджда., слово «ваххабизм» сегодня употребляется для обозначения религиозно-политического исламского экстремизма. Ваххабизм выступает частью более широкого течения в суннитском исламе – салафизма (суннитского фундаментализма). Автор утверждает, что ваххабизм, как и другие идейные течения в исламе, реально существует и проявляется в двух основных формах: в качестве идеологии и основанной на ней социально-политической практики.

Современные исламские идеологии предполагают, что вся жизнь их адептов превращается в борьбу за «истинную веру», которая в итоге означает установление теократической формы политической организации общества. Автор показывает, каким образом складывается механизм социальной и политической мобилизации адепта в исламском радикализме. В диссертации перечислены три группы факторов.

Первая представлена доктриной ислама о невозможности произвольного вмешательства индивида в существующий миропорядок. Отсюда вытекает вывод о том, что борьба с «врагами ислама» (многобожниками, отступниками и лицемерами) является смыслом истинной веры.

Вторая группа факторов связана с практикующимися в нем формами коллективизма и нормами общежития. Истинно верующий не всегда может самостоятельно правильно оценить соответствие окружающих его явлений общественной жизни божественному замыслу и правильному мироустройству. Отсюда возникает необходимость апелляции к знатокам – улемам, факихам, устазам, осуществляющим своеобразную «экспертизу». Их авторитетное мнение по тому или иному вопросу снимает личную, индивидуальную ответственность адепта.

Третья группа факторов относится к политико-правовому опыту радикализма. Совет улемов в принятии решений никогда не персонифицируется, он выступает от имени общины в целом перед теми же самыми ее членами. Рядовой верующий практически ничего не значит в мире общественно-политических отношений, он только член различных по

масштабу, но единых по религиозной принадлежности (а фактически по политико-идеологической платформе) общин.

Согласно автору диссертации, одним из системообразующих положений в идеологии ваххабитов является понятие джихада, т.е. войны за веру. Джихад трактуется, в первую очередь, как вооруженная борьба. Такой джихад представляет собой вооруженную борьбу против всех, кто препятствует распространению ваххабитского учения и его монопольному господству, а его целью является борьба с «врагами ислама» («многобожниками», «отступниками» и «лицемерами»). Мир же в трактовке радикально настроенных ваххабитов есть вынужденное обстоятельствами воздержание от обязательного джихада как вооруженной борьбы.

Ваххабизм утверждал принципы «братства» мусульман и их равенства перед Аллахом, отвергая сословные и прочие общественные деления между ними. Такая модель делала ваххабитскую общину не просто религиозным обществом, а особой, подчас военизированной, религиозно-политической организацией. Впоследствии эти принципы были использованы в возникшем на почве ваххабизма в начале XX в. движении ихванов, а затем и в практике современных мусульманских религиозно-политических организаций¹.

Сказанное целиком и полностью может быть отнесено к раннему ваххабизму, а также и к современному радикальному неоваххабизму. Начиная с момента появления этого религиозно-политического движения в середине XVIII в. и вплоть до 30-х гг. XX в., его идеологическая доктрина и социально-политическая практика носили радикальный, а порой и экстремистский, характер.

Что касается вопроса о том, является ли ваххабизм государственной идеологией в Саудовской Аравии, в диссертации указано, что конфессиональная среда в Саудовской Аравии строго дифференцирована и представлена двумя основными стратами. Первый - «традиционалисты»: широкие массы верующих, для которых религия представляет собой веру, а также проправительственные клерикальные круги во главе с верховным муфтием. Второй - религиозное антиправительственное подполье экстремистского толка, враждебно настроенное по отношению к режиму и Западу, прежде всего, к США, практикующее крайние формы борьбы, в том числе террористические. Именно сторонники этого крыла ваххабизма представляют собой угрозу сложившемуся мировому порядку. Таким образом, автор приходит к выводу, что угрозы и вызовы существующему миропорядку

¹ Идрис Абдуллах. Ваххабизм: история проблемы // Мусульмане. 2000. № 1(4). С. 36.

формируют не все ваххабиты (салафиты), а их экстремистски настроенные единомышленники. Впоследствии принципы ваххабизма были использованы в возникшем на почве ваххабизма в начале XX в. движении ихванов, а затем и в практике современных мусульманских религиозно-политических организаций¹.

Ваххабиты, полагает автор, паразитируют на ряде общеисламских понятий – обвинения в неверии (такфир) и священной войны за веру (джихад). Так, ваххабиты произвольно расширяют круг объектов такфира, абсолютизируют понятия «неверие» (куфр, или «безбожие») и «многобожие» (ширк, или «язычество»). Провозглашая строгое единобожие, ваххабиты и их последователи относят к «неверным» и «многобожникам» всех, кто, по их мнению, не является «единобожниками». К таковым относятся: иудеи и христиане; мусульмане-вероотступники, совершившие «самомалейшее отступление» от принципа единобожия; так называемые «лицемеры» – мусульмане, которые выказывают приверженность к исламу и скрывают неверие; последователи всех без исключения идеологических течений (кроме ваххабизма), отвергающие шариат в качестве единственно возможного источника права.

Иными словами, «неверным» ваххабиты могут объявить любого мусульманина, заподозренного ими в «лицемерии». Истинный единобожник, член ваххабитского джамаата, обязан ненавидеть всех тех, кого его единоверцы считают «неверными» («многобожники», «лицемеры» и «отступники»). Причем такого рода ненависть должна неизбежно проявляться в практической деятельности адепта веры, вплоть до лишения жизни своих идеологических противников.

Принципы аргументации ваххабитов заключаются в подтверждении выдвигаемого положения той или иной цитатой, буквально вырванной, выхваченной из Корана или Сунны и призванной подтвердить заявленный тезис автора. В то же время, в ортодоксальном исламе задача улемов при составлении комментариев к священным источникам состоит в том, чтобы осмыслить суть того, что именно Создатель счел нужным довести до людей в Коране и Сунне Пророка, а не в том, чтобы использовать цитаты из них для подкрепления собственных идей и домыслов.

Глава третья, «Политический смысл концепта «исламизм»», посвящена проблеме разделения людей, исповедующих ислам как религию и тех, для кого религия является не более чем идеологией, т.е. различиям ислама и исламизма. В первом параграфе, озаглавленном «Исламизм как политическое и социальное

¹ Идрис Абдуллах. Ваххабизм: история проблемы // Мусульмане. 2000. № 1(4). С. 36.

явление», автор показывает, что «исламизм» — лишь один из множества терминов, определяющих политическую активность под эгидой религии. Есть еще «фундаментализм» («неофундаментализм»), «интегризм», «политический ислам», «ваххабизм» («неоваххабизм»), «традиционализм» («неотрадиционализм»), «нативизм», «джихадизм» («джихадистский исламизм»), «ревайвализм». С начала 1990-х годов в оборот вошло словосочетание «исламский экстремизм». К «исламизму» же порой добавляется приставка «нео-». Автор высказывается в пользу понятия «исламизм» как наиболее удобного. В нем присутствует понятный для всех корень «ислам», он «объемнее», ибо включает сразу три компонента: религиозный, идеологический («исламизм») и политическое действие, а, кроме того, не требует дополнительных лексических и смысловых пояснений, в отличие, например, от «интегризма», «нативизма» и т. п.

Автор полагает, что дать сжатое определение исламизма вряд ли возможно, можно только описать это явление. Исламизму присущи следующие черты:

Во-первых, исламизм утверждает реставрацию первоначальных исламских ценностей.

Во-вторых, предполагает жесткую установку на единство светского и религиозного начал и не приемлет даже намека на секулярность.

В-третьих, предлагает идеальный, с точки зрения своих адептов, вариант устройства общества, а значит, и государства, основанного на законах шариата..

В-четвертых, в исламизме культивируются разного рода фобии, отторжение чужих ценностей и ограниченность в использовании чужого, неисламского опыта.

Исламисты, полагает автор, олицетворяют единство религии и политики. Аятолла Хомейни говорил, что «ислам в целом — это политика... Политическая наука берет начало в исламе»¹ и «ислам имеет дело с политикой, с управлением страной. Исламские законы дают возможность управлять большими странами»². Исламисты, указывает диссертация, не циничные прагматики, для которых религия есть лишь инструмент для достижения конкретных целей или средство для удовлетворения своего самолюбия. Они на самом деле служат своим идеалам, во имя которых готовы идти на немалые жертвы, в том числе сознательно рисковать своим благополучием и жизнью. Исламизм — самая крайняя в компендиуме исламских идеологий.

¹ Аятолла Хомейни. Свет исламской революции. Речи и выступления Руководителя Исламской Республики Иран. М., 2000. стр. 43

² См там же стр. 49

Второй параграф третьей главы называется «Исламский радикализм как возможная угроза современности». В этом параграфе автор подчеркивает, что исламистские идеологи не сомневаются в цивилизационном превосходстве ислама, не нуждаются в том, чтобы догонять кого-то или подражать, кому бы то ни было. Исламисты видят в секуляризме слабость Запада, неспособность его религии укреплять дух общества. Их задача — сформулировать собственную альтернативу, внедрить ее в жизнь и защитить от внешнего давления. Исламская альтернатива в широком смысле есть совокупный ответ мусульманства на внешний вызов.

Исламская альтернатива, показывает далее автор, конкретизируется в многоуровневом «исламистском проекте». Проект же подразумевает наличие плана по его реализации и сил, которые могут инициировать этот процесс, то есть исламистов. Исламистский проект существует на четырех уровнях: локальном, национальном, региональном, глобальном. В религиозном смысле такая стратификация условна, ибо на каждом уровне ставится одна и та же задача — установление исламского государства (или исламского пространства) и формирование исламского общества.

На первом, локальном, уровне речь идет об «исламизации» деревни, сельского района, городской общины — территории, жизнь на которой и без того в немалой степени регулируется освященными исламом нормативами.

Второй уровень проекта — национальный. Здесь исламисты заявляют о своих претензиях на власть в масштабах государства. Этот проект присутствует практически во всех мусульманских странах, а также там, где имеет место компактное проживание мусульманского меньшинства. Однако исламисты не сумели реализовать свои претензии на национальном уровне, то есть прийти к власти и создать исламское государство (что в принципе невозможно).

На региональном уровне исламистский проект «всплывает» и обостряется в основном спорадически, поэтому его описанию не уделено особого внимания. В 1990—2000 годах региональный проект чаще всего связывали с деятельностью «Исламской партии освобождения», руководители которой призывают к созданию в Ферганской долине трансграничного Халифата.

Четвертый уровень — глобальный. Само собой разумеется, что достижение политического успеха, то есть создание всемирного или общемусульманского государства, невозможно. Результатом действий исламистов на четвертом уровне стало идейное братство, конфедерация — трансграничное пространство взаимодействующих единомышленников.

Диссертантка делает вывод, что между четырьмя уровнями исламистского проекта существует идеологическая и практическая взаимозависимость. Каждый, даже самый узкий локальный проект имеет выход не только на близлежащий к нему, но и непосредственно на глобальный уровень. «Деревенские», национальные, региональные исламисты и исламские глобалисты могут существовать только в режиме кооперации. Исламисты Северного Кавказа, Палестины, Филиппин, Ирака, Алжира, Афганистана и т. д. идентифицируют себя с мировым джихадом, считая себя его частью. Каждое действие — победа или даже поражение — на локальном или национальном уровне подчеркивает вездесущий характер исламизма, свидетельствует о всеобщности этого феномена

Автор диссертации демонстрирует, что все четыре уровня исламистского проекта роднит их неосуществимость. Практика показывает, что политическая победа исламистов неизбежно — хотя и постепенно — приводит к размыванию смысла исламизма, отходу от абсолютизации исламской политической традиции и соответствующих ей институций. Любое квазиисламское государство или мелкомасштабное административное образование, в конце концов, прямо или косвенно вынуждено отказываться от гипертрофии религиозного императива и эволюционировать в сторону светскости.

Исламский проект, при всей своей неосуществимости, создает повод для ведения ожесточенной политической борьбы. В одних странах эта борьба ведется в конституционных рамках, в других ее участники действуют нелегально; она может включать террор и партизанщину, военные действия. Опасность исламизма для самих мусульман в том, что, во-первых, исламистская идеология уводит их от проблем, связанных с модернизацией общества. Во-вторых, исламизм занимает нишу политической оппозиции, частично вытесняя из нее своих светских конкурентов, и, в-третьих, стимулирует ксенофобию. В-четвертых, исламисты могут допускать крайние формы борьбы во имя достижения своих целей, включая террор. Наконец, в-пятых, они отождествляют себя со всем исламом, а, будучи политически наиболее активной частью мусульманства, добиваются того, что со стороны мусульманский мир рассматривается сквозь призму исламизма.

Исламская модель общественного устройства выступает в трех ипостасях: традиционалистской, фундаменталистской и модернистской.

Традиционализм характеризуется тем, что его сторонники выступают против каких-либо реформ ислама. Носителями традиционного сознания, как правило, являются представители официального духовенства,

поддерживающие правящие режимы. Сегодня неотрадиционалисты, как правило, не ставят перед собой политических задач. Джихад в традиционном исламе, в отличие от фундаментализма, рассматривается в большей степени как усилие над собой, а не насилие над другими.

Фундаментализм определяется тем, что его приверженцы выступают за восстановление принципов «чистого» ислама, освобождение его от позднейших наслоений (которые защищают традиционалисты), призывают к полному (интегральному) претворению в жизнь норм ислама (поэтому их еще иногда называют интегритами). Он провозглашает в качестве своей цели восстановление в современной жизни мусульман конкретных институтов и норм раннего, времен пророка Мухаммеда и первых четырех (праведных) халифов, ислама. Политизация ислама и экстремистские проявления воинствующего исламизма предстали в последние десятилетия в общественном сознании, международной публицистике, а иногда даже в трудах ученых, именно как «исламский фундаментализм»

Фундаменталисты решительно против свободного толкования священного мусульманского наследия. Такфир – это обвинение в неверии (куфр) всех тех, кто не согласен с салафитами. Причем, неверными (кафирами) признаются не только немусульмане, но и все те мусульмане, которые не следуют той, специфической интерпретации ислама, которую салафиты провозглашают единственно правильной. Джихад ими трактуется как вооруженная борьба против кафиров (неверных).

Следующей тенденцией в современном исламе выступает модернизм, который определяется тем, что его сторонники (их еще называют реформаторами) стремятся реформировать, приспособить мусульманскую догматику к нуждам современного развития. Они настаивают на возможности синтеза ислама с современными западными либеральными (ранее – и социалистическими) ценностями и институтами мусульманского мира. В отличие от фундаменталистов, добивающихся преодоления социально-экономической отсталости мусульманских народов через возврат к идеализированному «золотому веку» правления Пророка и первых четырех праведных халифов, сторонники модернизации ислама преследуют цель трансформации традиционного общества, в современное и включение его в цивилизованный мир.

Реформаторы выступили за возрождение права на свободное толкование священного мусульманского наследия (иджтихад), за независимость в суждениях относительно сути религиозных текстов. В противовес

доминирующим в традиционализме и фундаментализме представлениям о ничтожности личности по сравнению с Богом, реформаторы так возвышают человека, что позволяют считать его даже соучастником творения.

«Исламский радикализм» представляет собой лишь крайнюю часть всех течений в рамках «политического ислама». Все три идейных течения в исламе (традиционализм, фундаментализм и модернизм) неоднородны. В аналитических целях каждое из них можно подразделить на несколько составляющих, например, на «нормальную» («религия-вера») и «аномальную» («религия-идеология», или радикальная часть «политического ислама»). Иначе говоря, по мнению автора, понятие «исламский радикализм» (или «исламизм») применимо только к определенным частям всех трех идейных течений. Отсюда, в частности, следует, что термины «исламский радикализм» и «фундаментализм» (а также «традиционализм» и «модернизм») далеко не тождественны. «Нормальный» фундаментализм, как и «нормальные» составляющие других идейных течений в исламе («религия-вера»), и составляют основное содержание ислама, как религии мира, добра и терпимости. Радикальная же часть присутствует (или может присутствовать) во всех трех течениях.

Автор полагает, что, хотя степень радикализации фундаментализма сегодня действительно выше, чем других течений, это обстоятельство не меняет существа вопроса. Но автор признает, что основу духовной базы современного радикального исламского движения составляют, прежде всего, системообразующие элементы фундаментализма (как суннитского, так и шиитского), что, по всей видимости, и стало причиной отождествления этих явлений (фундаментализма и радикализма) некоторыми исследователями. Но чаще на практике идеологическими обоснованиями социально-политических действий исламских радикалов, экстремистов и террористов выступают доктрины в смешанных формах. В частности, в идеологическом обосновании экстремистской деятельности афганского движения «Талибан», палестинской «Джихад Ислами» лежат идеи смешанного фундаменталистско-националистического типа, турецкой «Боз курт» - исламо-турецкого синтеза (причем исламская составляющая здесь представлена, в основном, модернистскими тенденциями), ультрарадикальных группировок чеченских «ваххабитов» - этно-религиозно-криминального эклектизма. Даже проиранские группировки, такие как ливанский «Хезболлах», нельзя назвать полностью фундаменталистскими, поскольку в основании их идеологических воззрений лежит концепция «велят-е факих» («хокумат-е эслами», или «исламское

правление)), полностью не совпадающая с принципами шиитского фундаментализма.

Поэтому, говоря о радикализме в исламе, мы должны иметь в виду некую суммарную слагаемую «радикализма»: в традиционализме, реформизме и фундаментализме. Радикализм не стоит считать крайним течением в политизированном исламе (в качестве таковых выступают экстремизм и терроризм), поскольку существует, или может существовать, например, радикализм решительных мусульманских реформаторов конструктивного толка.

Автор приводит ряд определений исламизма, данных ведущими российскими исламоведами и, в конечном итоге приходит к выводу: «исламский радикализм» - это идеологическая доктрина и основанная на ней социально-политическая практика, которые характеризуются нормативно-ценностным закреплением идеологического, политико-мировоззренческого и даже вооруженного противостояния мира «истинного ислама» по отношению к миру «неверных» вовне и миру «неистинной веры» внутри ислама и требуют абсолютного социального контроля и мобилизации (служения идее) своих сторонников. Что касается крайних и наиболее опасных проявлений радикализма в исламе, то они выступают в форме экстремизма и терроризма. «Исламский экстремизм»¹, считает автор, представляет собой ультра-радикализм, который, в отличие от радикализма, однозначно имеет негативный смысл и в практическом плане характеризуется использованием таких методов ведения борьбы, которые выходят за рамки законных с точки зрения международного права. В свою очередь, «исламский терроризм»² выступает крайним проявлением экстремизма. Наиболее «узким» и опасным явлением в

¹ См., в частности, об этом: Арухов З.С. Экстремизм в современном исламе. Махачкала, 1999; Грачев А.С. Тупики политического насилия. Экстремизм и терроризм на службе международной реакции. М., 1982; Добаев И.П. Исламский радикализм в международной политике. Ростов н/Д, 2000. С. 13-14; Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. М., 1990; Морозов И.Л. Левый экстремизм в современном обществе: особенности стратегии и тактики // Полис. 1998. № 3; Исламский экстремизм и фундаментализм как угроза национальной безопасности России. М., 1995 и др.

² См. о терроризме: Белая книга российских спецслужб. М., 1996. С. 124; Витюк В., Эфиоров С. «Левый» терроризм на Западе. История и современность. М., 1987; Гаджикович Р. Терроризм и пропаганда, // Актуальные проблемы Европы. Проблема терроризма. М., 1997; Корни и психология террора // Дуэль. 1999. № 14; Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1991; Ляхов Е.Г., Попов А.В. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль. М., Ростов н/Д, 1999; Jenkins B. International Terrorism: A New Mode of Conflict. Los Angeles, 1975; Lapeure Edison Gonsales. Violencia y terrorismo. Montevideo, 1995; Schmidt A.P. Political Terrorism: A Research Guide to Concepts, Theories, Data Bases and Literature. New Bronswik, 1983; Yonah A. Middle terrorism: Current Threats and Future Prospects. N.Y., 1994 и др.

цепочке радикализм – экстремизм - терроризм следует считать феномен последнего. Поэтому сводить понятие «исламский радикализм» к более узким явлениям – «экстремизму» и «терроризму» - нельзя. Игнорирование этого требования в теории ведет к тому, что ставится знак равенства между ними, их идеологиями и практикой. Зачастую эти понятия, как уже отмечалось выше, также отождествляются с фундаментализмом, что в принципе неверно.

В третьем параграфе третьей главы «Идеи мира и толерантности в исламе», автор пишет, что ислам нередко сводят к стереотипной триаде: “ксенофобия, насилие, женоненавистничество”, а страх по поводу исламского фундаментализма и его вариаций – исламизма и интегризма – то и дело смыкается с идеями антимусульманства и даже расизма. Ставшее популярным благодаря книге американского политолога С.Хантингтона «Столкновение цивилизаций» противопоставление Север – Юг (богатые-бедные) начинает интерпретироваться как неизбежность столкновения христианской и исламской цивилизации. И так в Западном мире именно ислам прочно ассоциируется с экстремизмом и терроризмом.

В настоящее время многие полагают, что именно мусульман отличает повышенная политизированность, склонность к экстремизму и терроризму во имя веры. В исламе видят не религию, а специфическую разновидность реваншистской и одновременно экспансионистской идеологии, которая служит оправданием деятельности разрушительных движений, угрожающих национальной, региональной, а теперь еще и мировой стабильности. Ислам воспринимается многими как агрессивная религия, на него смотрят сквозь призму обязательного для каждого мусульманина джихада, узко интерпретируемого как война против неверных.

Подчас такие умозаключения, полагает автор, являются результатом незнания основ мусульманского вероучения, где на самом деле повелевается уверовавшим творить мир и добро, не допускать угнетения и страданий людей. На сегодняшний день необходимо с наибольшей полнотой и доступностью раскрывать несовместимость, неприемлемость с позиций священного Корана посягательства правоверного мусульманина на высший дар Всевышнего – человеческую жизнь. Самоубийство исключено для правоверного мусульманина по определению, ибо по Корану жизнь каждого человека в руках Бога.

В Заключении суммируются выводы глав, и делается общий для всей работы вывод.

Подводя итог диссертационного исследования, автор заключает, что хотя в международном терроризме и присутствует исламский вектор, этот вектор связан не с исламом – религией мира и толерантности – а с наиболее крайними течениями исламизма, который представляет собой религиозную идеологию, принимающую как крайние, так и умеренные формы.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях соискателя:

Международный терроризм в современном мире \ Обозреватель. 2007. №_3_ 1п.л.

История возникновения терроризма \ \ Высшая школа Казахстана. №2. 2007. 0.5.п.л.

Радикальный ваххабизм как идеология религиозно-политического экстремизма \ \ [Поиск](#). Научный журнал министерства образования и науки РК. №2. 2007.1.3 п.л.

Исламизм как политический и социальный термин \ \ [Поиск](#). Научный журнал министерства образования и науки РК №2. 2007. 0.7 п.л.

Ислам как религия мира и толерантности \ \ Высшая школа Казахстана №2. 2007.1 п.л.